

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ переворот 1952 года настиг монархический Египет в период, когда, как писала местная пресса, о XX столетии напоминали лишь даты в газетах.

Действительно, Египет являлся собой пример экономической отсталости. В сельском хозяйстве, в котором около 70 процентов населения создавали 40 процентов национального дохода¹, господствовало крупное феодально-помещичье землевладение: из 2,8 миллиона земельных собственников на долю 2,7 миллиона приходилось 44,3 процента обрабатываемой земли; 2,6 миллиона крестьян владели наделами менее 0,5 феддана², в то время как около 80 тысяч кулаков и помещиков сконцентрировали в своих руках 55,7 процента земель. Промышленность давала 12 процентов национального дохода: производство средств производства отсутствовало; почти три четверти валовой продукции приходилось на пищевую и текстильную отрасли (свыше 57 процентов общей суммы капиталовложений).

Страна целиком зависела от внешнего рынка. Неизменно увеличивалось пассивное сальдо внешнеторгового баланса.

Ниспровержение старого режима еще не означало решения замысловатого клубка проблем. Революционный переворот 1952 года, поставивший на повестку дня такие вопросы, как уничтожение господства империализма, ликвидация феодализма, упразднение контроля монополий над правительством, утверждение социального равенства, был осуществлен без привлечения широких народных масс, силами нелегальной военной организации «Свободные офицеры», а потому не повлек за собой коренной ломки египетского общества. Вместе с тем сама жизнь подсказывала необходимость проведения мероприятий, способных если не распутать, то разрубить «гордиев узел», с помощью которого феодально-монархические круги и их империалистические союзники ранее поставили экономику Египта на якорь. В этих условиях правительство республики избрало путь декретирования сверху³.

Поскольку в это время объективные условия ставили перед Египтом уже новые проблемы, связанные с необходимостью окончательной ликвидации последствий колониализма и создания более или менее современной национальной экономики, «русский эксперимент», как наиболее удачный, пре-

¹ Здесь и далее национальный доход в исчислении буржуазных экономистов.

² Феддан равен 0,42 гектара.

³ Подробно о реформах см. статью О. Степановой «Дорогу осилит идущий», — «Азия и Африка сегодня», № 5 за 1965 год.

„Русский эксперимент“ в долине Нила

В. БОДЯНСКИЙ

дусматривающий превращение страны из отсталой аграрной в передовую индустриальную, явился наиболее приемлемым для подражания. Под его непосредственным влиянием в далеком от Советского Союза Египте возникла идея планирования экономического развития.

В первые годы после революционного переворота 1952 года в Египте был разработан ряд общих программ экономического развития (программа 1954—1963 годов, программа 1956—1965 годов), а также много так называемых частных программ (программа развития текстильной промышленности 1954—1959 годов, 20-летний генеральный план электрификации, программа дорожного строительства 1955—1964 годов, проект освоения за 20 лет полу-миллиона гектаров пустынных земель и создания провинции Ат-Тахрир). Все они были разработаны местными плановыми органами, на основе которых в 1955 году был создан Национальный плановый комитет, в следующем году преобразованный в Комитет национального планирования и Высший совет национального планирования.

Перспективные программы не были выполнены полностью. Провинция Ат-Тахрир была создана в значительно меньших размерах; план электрификации фактически распался на ряд отдельных проектов, среди которых после подписания в 1958 году советско-египетского соглашения о помощи и кредитов на 34,7 миллиона египетских фунтов ведущее место заняло строительство высотной Асуанской плотины и ГЭС; ряд программ вошел в план индустриализации 1957—1962 годов, а затем в общий план экономического развития 1959—1963 годов.

На Западе, где не только уклонялись от оказания Египту соответствующей помощи, но и организовали экономическую блокаду, работу его плановых органов называли «лихорадкой планирования». Однако эти перспективные программы даже при условии их частичной реализации, безусловно, сыграли свою роль в экономическом развитии страны. Впервые за многие десятилетия в народном хозяйстве наметились структурные сдвиги. При общем увеличении национального дохода в 1959 году до 1282 миллионов египетских фунтов доля промышленности в нем удвоилась, достигнув 25 процентов, а доля сельского хозяйства сократилась до 31 процента. Египту удалось шагнуть навстречу XX веку, и это была большая победа.

«СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

В начале 60-х годов в ОАР были пересмотрены все прежние планы и программы и разработан новый десятилетний план, предусматривающий удвоение национального дохода страны. Одновременно правительство провело ряд социальных реформ, направленных на укрепление государственного сектора в экономике.

К началу 1963 года удельный вес государственного сектора в национальном доходе достиг примерно 34 процентов против 19 процентов в 1960 году. Реформы были закреплены в Хартии национальных действий, принятой Национальным конгрессом народных сил. В ОАР было официально объявлено, что конечной целью реформ является построение социализма.

Местные плановые органы под руководством министерства финансов и планирования и под надзором Исполнительного совета (Совета министров) подготовили для окончательного утверждения Президентским советом ОАР десятилетний план экономического и социального развития на 1960/61—1969/70 годы.

План предусматривал два пятилетних периода. Это был план-прогноз, а не план-задание, поскольку он устанавливал лишь размеры капиталовложений. В соответствии с этим планом ассигнования на первое пятилетие составили 1697 миллионов египетских фунтов, в том числе на промышленность — 36,7 процента, на сельское хозяйство — 24,9 процента.

В первом пятилетии соотношение капиталовложений в местной и иностранной валюте оценивалось как 59 : 41, во втором — 68 : 32. На этой базе предполагалось реализовать все основные задания плана: увеличить стоимость валового продукта сельского хозяйства только в первом пятилетии с 574 до 736 миллионов египетских фунтов — на 28 процентов; одновременно увеличить стоимость валового продукта промышленности с 1094 до 1814 миллионов фунтов (66 процентов); увеличить национальный доход в среднем на 7,2 процента ежегодно, то есть в первом пятилетии с 1282 до 1795 миллионов египетских фунтов, во втором — с 1795 до 2564 миллионов фунтов. Как прямое следствие экономического развития ожидалась ликвидация внешнеторгового дефицита. Предполагалось частично решить проблему занятости; было подсчитано, что реализация плана приведет к росту числа занятых с шести миллионов человек в 1960 году до 8,9 миллиона в 1970 году; соответственно рост платежеспособного

спроса в стране должен был увеличиться с 876 до 1086 миллионов египетских фунтов.

В целом десятилетний план представлял собой серьезную программу реорганизации народного хозяйства ОАР. Она органические мероприятия, вводимые там «социалистическими мерами», в результате которых к 1964 году под контроль государства перешло до 90 процентов основных средств производства, а сам государственный сектор превратился в реальную базу экономического развития страны.

Серьезной гарантией успеха экономической политики правительства ОАР явилась значительная экономическая, финансовая и техническая помощь СССР и других социалистических стран. С 1957 по 1964 год социалистические страны предоставили ОАР в кредит на 12 лет из расчета 2,5 процента годовых 256 миллионов египетских фунтов, в том числе СССР — 189 миллионов фунтов. При активной помощи Советского Союза было построено более 80 промышленных и других объектов (не считая Асуанского комплекса).

Иное отношение к экономической политике правительства ОАР наблюдалось на Западе. Вслед за экономической блокадой крупнейшие империалистические державы, выражаясь языком американской прессы, развернули «гонку в оказании экономической помощи в рамках «холодной войны», для которой непосредственным поводом послужило участие СССР в строительстве высотной Асуанской плотины. С 1957 по 1964 год они предоставили ОАР на пять-десять лет из расчета четыре-шесть процентов годовых займы и кредиты на 474 миллиона египетских фунтов (включая займы Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда).

Деловые круги Запада при этом менее всего интересовала судьба десятилетнего плана ОАР; поставленные перед необходимостью оказывать «помощь», они сосредоточили внимание на проектах развития в ОАР инфраструктуры, лишь некоторых отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, необходимой для этого энергетической базы. Таким путем они предполагали убить двух зайцев: воспрепятствовать развитию экономических связей ОАР с лагерем социализма и сохранить ее в рамках мировой капиталистической системы на положении более или менее развитого рынка сырья и сбыта. При этом учитывалась та выгода, которая могла быть извлечена империалистическими монополиями и государствами из инвестиций в экономику ОАР.

Так, США непосредственно и через международные организации предоставили ОАР за указанный период около 156 миллионов египетских фунтов, нажитых в значительной степени в результате выгодной продажи там сельскохозяйственных «излишков». На втором месте после США по масштабам «помощи» находилась ФРГ — свыше 93 миллионов египетских фунтов. Помимо процентов с капитала, вложенного в финансирование того или иного проекта, она получает пакеты акций, дающие ей право участвовать в прибылях предприятий, построенных с ее «помощью». Далее шла Италия — около 90 миллионов египетских фунтов. Она стремится урвать львиную долю барышей от эксплуатации нефтяных месторождений ОАР. За последнее время империалистические державы пошли на увеличение сроков кредитования и сокращение процентных отчислений, взимаемых за эти займы и кредиты, что можно объяснить лишь расширяющейся помощью СССР и других социалистических стран.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Реализация десятилетнего плана экономического и социального развития ОАР (1960/61—1969/70 годы) оказалась делом чрезвычайно сложным. В начале 60-х годов в ОАР резко обострились классовые противоречия; против идеи «планового руководства» выступили оппозиционные силы: помещики, кулаки, представители не только крупной, но и средней буржуазии, чьи интересы так или иначе были ущемлены в ходе социальной революции. Правительству ОАР пришлось пойти на серьезные жертвы.

Но главные трудности проистекали от того, что план, судя по ряду данных, превысил финансовые и экономические возможности страны. Ни установление государственного контроля над определенной частью национальной экономики, ни увеличение ассигнований из государственного бюджета, ни ежегодно распределяемые национальные займы (задолженность по которым с 1952 по 1962 год увеличилась со 173 до 588 миллионов египетских фунтов) не могли обеспечить текущие потребности в средствах. В результате в 1962 году пришлось провести девальвацию египетского фунта на 20 процентов. Почти одновременно была осуществлена эмиссия банкнот, от которой правительству удавалось воздержаться в 1957—1960 годы. В 1961/62 году количество банкнот в обращении увеличилось на 43 миллиона египетских фунтов (на 20 процентов), а в 1962/63 году — еще на 34 миллиона фунтов, то есть на 16 процентов.

Инфляция продолжалась и в последующие годы. Деньги обесценивались, при этом увеличивалась и стоимость плановых проектов. Соответственно возросла потребность в дополнительных иностранных займах и кредитах. К тому же запасы иностранной валюты в ОАР сократились с 211,7 миллиона египетских фунтов в 1952 году до 85 миллиона в 1962 году и продолжали таять. К 1964 году внешняя задолженность ОАР составила 730 миллионов египетских фунтов. В общем государственный долг уже в 1963 году превысил миллиард египетских фунтов, то есть по отношению к национальному доходу возрос с 47 процентов в 1961 году до 60 процентов в 1963 году. Ценой таких усилий план капиталовложений за пять лет оказался выполненным почти на 90 процентов.

Возникает естественный вопрос: как выглядят результаты планирования на практике? По официальным данным, национальный доход республики по сравнению с базисным 1959/60 годом, когда он оценивался в 1282 миллиона египетских фунтов, в 1963/64 году достиг 1648 миллионов фунтов (против 1795 по плану). За тот же период валовая продукция в ценностном выражении увеличилась с 2685 до 3292 миллионов египетских фунтов (против 3601).

Наиболее ощутимые успехи были достигнуты в промышленности. В период 1952—1963 годов в ОАР было построено, реконструировано и пущено в эксплуатацию более 750 крупных и мелких предприятий; в течение 1964 года введено в строй еще 199 предприятий, в том числе 110 государственных. В стране появились первенцы металлургии, машиностроения, приборостроения, большой химии. Рост производства важнейших видов промышленной продукции только за первые четыре года пятилетки составил 45 процентов.

Заметные сдвиги произошли также в сельском хозяйстве. Значительно возросла площадь обрабатываемой земли. Так, если за 1932—1952 годы было освоено 50 тысяч федданов новых земель, то после

1952 года — почти 400 тысяч федданов. Высотная Асуанская плотина даст возможность освоить еще 1 200 тысяч федданов. В соответствии с законами 1952, 1961, 1962 годов было отчуждено 1100 тысяч федданов земли, большая часть которой за выкуп передана крестьянам. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 399 миллионов до 623 миллионов египетских фунтов.

В 1964 году в ОАР был составлен проект на второе пятилетие плана. Первоначально общая сумма ассигнований равнялась 2830 миллионам египетских фунтов. Однако вскоре было решено заменить пятилетний план семилеткой, поскольку экономисты подсчитали, что значительное число проектов развития не может быть реализовано к 1970 году. Соответственно общая сумма ассигнований была повышена до 4152 миллионов египетских фунтов, причем 40,1 процента ее отводилось на промышленность, 16,5 процента — на сельское хозяйство. Треть указанной суммы должна быть покрыта за счет внешних займов и кредитов, среди которых ведущее место занял предоставленный СССР в 1964 году кредит в 252 миллиона рублей, а две трети — за счет внутренних сбережений. Было решено уделить главное внимание развитию промышленности, особенно тяжелой. Все это свидетельствует о том, что правительство ОАР намерено добиться превращения страны из аграрной в аграрно-индустриальную.

«Русский эксперимент» в долине Нила приводит к явно положительным результатам. Даже на Западе уже не могут скрыть успехов ОАР в развитии национальной экономики. «Несмотря на все ее недостатки», — констатировал американский журнал «Ньюсуик», — «насеровская программа развития изменила Египет к лучшему». Как заявила английская газета «Гардиан», «опыт Египта — один из самых успешных экспериментов экономического прогресса в отсталой стране. Финансовый кризис, — резюмировала она, — является частично результатом самого успеха революции». ОАР превращается в одну из ведущих промышленно развитых стран африканского континента.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЯПОНСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ

По производству судов Япония в последние девять лет занимает первое место в мире. С 1955 по 1964 год там были спущены на воду новые суда общим тоннажем 20,6 миллиона брутто-регистрационных тонн, или почти 25 процентов всех судов, спущенных за этот период на воду во всем мире. В конце 1964 года на японских верфях строились суда общим тоннажем 6260 тысяч брутто-регистрационных тонн (в том числе 5520 тысяч тонн — иностранные заказы). В 1964/65 финансовом году японские фирмы построили 252 судна общим тоннажем 5020 тысяч тонн.